

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ПАВЛА КОЛОБКОВА ПО ИТОГАМ ЗАСЕДАНИЯ ИСПОЛКОМА WADA

9 декабря, в Москве в Международном мультимедийном пресс-центре МИА «Россия сегодня» состоялась пресс-конференция Министра спорта Российской Федерации **Павла Колобкова** по итогам решения Всемирного антидопингового агентства (WADA).

Павел Колобков: Я специально сюда приехал, потому что сейчас в прессе много непроверенной, ложной информации, много различных слухов и мнений на этот счёт. Я бы хотел сообщить, что было сделано, нашу позицию в отношении решения, представленного сегодня исполкомом WADA и о том, что будет сделано дальше.

Во-первых, расскажу про процедуру. Сегодня было принято решение. Сегодня же WADA отправило это решение руководителю Российской антидопинговой организации. Теперь у РУСАДА есть 21 день на подготовку ответа. Он достаточно простой – согласны или не согласны с этим решением. Если наша антидопинговая организация будет не согласна с этим решением, то WADA в течение достаточно короткого промежутка времени отправляет исковое заявление в Спортивный арбитражный суд (CAS). Он будет рассматривать все доказательства, всю информацию по сути нуля. Там будет действительно объективный процесс, где будут заслушаны свидетели, позиции российских экспертов, а также экспертов лозаннской лаборатории, может других международных экспертов, будут подбираться спортивные судьи. До этого момента никакое решение в силу не вступает.

Сам присутствовал на некоторых встречах наших экспертов с экспертами WADA. Считаю, на все вопросы и замечания, которые у них были, получены ответы. Экспертизе подвергалась точно такая же база данных, которая есть у WADA. Есть ответы на все вопросы. Если нет – будет запрошена дополнительная информация, потому что из WADA нашим экспертам была представлена не вся информация. Не были представлены технические отчеты, часть которых, кстати, на сайте WADA появилась только в пятницу утром. Это достаточно большой объём, который требует изучения и носит сугубо технический характер. На те вопросы, которые были, наши эксперты давали вполне убедительные объяснения. К сожалению, они не были услышаны.

Считаю, что у РУСАДА есть возможность оспаривания и всего решения, и некоторых вопросов, связанных с санкциями. Поэтому впереди ещё достаточно много работы.

Санкции не коснутся чемпионатов Европы. Считаю, они не коснутся и чемпионатов мира. Ряд санкций, прописанных в этом решении, по мнению юристов, противоречат хартии МОК, потому что есть санкции в отношении членов ОКР и участия спортсменов без флага и гимна. Как вы знаете, в Олимпийских играх участвуют спортсмены, представляют их НОК стран, а так как на ОКР никакие санкции не распространяются, я считаю, есть широкое поле для работы юристов. Это тоже вопрос для рассмотрения в CAS.

Вопрос: В решении было сказано, что спортсмены могут поехать в нейтральном статусе, но только те, кто докажет свою «чистоту». Если всё пойдёт по такому сценарию, как спортсмены будут это доказывать – как это было у

легкоатлетов, например, или это другой сценарий?

Павел Колобков: Я бы не стал сравнивать нынешнюю ситуацию с тем, что происходило перед Олимпиадой в Пхенчхане и ситуацией с ВФЛА. И ОКР, и ВФЛА были тогда поражены в правах. Сейчас кроме ВФЛА никто в правах не поражен. ОКР пользуется такими же правами, как все остальные НОК – представлять своих спортсменов, направлять списки.

Если говорить об антидопинговой работе, которая проводится сейчас в России, хочу вам сказать, что все условия дорожной карты Совета Европы, дорожной карты ЮНЕСКО выполнены. Более того, в сентябре ЮНЕСКО отправил благодарность Правительству Российской Федерации за всю проделанную работу. Два раза – в прошлом и этом году – в РУСАДА был проведен мониторинг WADA, и работа РУСАДА признана WADA успешной. Это отражено и в сегодняшних решениях. К нашей антидопинговой работе, антидопинговому законодательству, работе РУСАДА вообще никаких вопросов не существует. Ежегодно тестируется порядка 9 тысяч спортсменов, всё это мониторится, как и раньше, поэтому никаких вопросов у WADA по работе со спортсменами и тестированию вообще не возникает. Наши спортсмены, в том числе и будущие участники Олимпийских игр, тестируются не меньше, а то и больше, чем все другие спортсмены, и результаты по положительным пробам соответствует другим странам – не больше и не меньше, то есть, процент достаточно маленький.

Вопрос: Это все-таки политическое решение? Или в нашем спорте были проблемы, которые вскрылись сейчас?

Павел Колобков: Мы много раз говорили, что действительно проблемы были. Проблемы очень серьёзные были в лёгкой атлетике, поэтому пришлось реформировать всю федерацию. Да и сейчас проблемы остаются, назначены выборы нового руководства. После перепроверки были дисквалифицированы многие наши спортсмены. Это не надо скрывать.

Мы реформировали по сути всю систему ещё несколько лет назад. У нас новое руководство лаборатории и РУСАДА. Кстати, это делалось вместе с экспертами WADA, которые работали здесь в течение двух лет, и рекомендовали РУСАДА к восстановлению. За эти годы мы проделали невероятную работу с точки зрения законодательства, координации работы всех структур, связанных с антидопинговой политикой. Мы же постоянно отчитываемся перед ЮНЕСКО и Советом Европы, все необходимые функции мы выполняем. Мы решили вопросы по координации деятельности всех органов – Федеральной таможенной службы, Министерства внутренних дел, РУСАДА, потому что борьба с допингом требует совместного решения. Мы обеспечили организацию финансирования, РУСАДА теперь напрямую финансируется из бюджета Российской Федерации Минфином. Лаборатория уже не является подведомственной Минспорту организацией, она является структурным подразделением Московского государственного университета. Совместно с МГУ и WADA мы подписали декларацию о независимости этих организаций, которая полностью соблюдается. Работа проведена огромная. Более того, с точки зрения законодательства мы можем быть эталоном для многих стран. Многие страны к нам обращаются за помощью по разработке антидопингового законодательства.

Вопрос: Значит, это все же политическое решение?

Павел Колобков: Я не люблю такие слова, но иногда такие мысли приходят.

Вопрос: Как можете ответить главе РУСАДА Гануса, который призвал сместить руководство российского спорта и заявил о несостоятельности действий по ликвидации антидопингового кризиса?

Павел Колобков: Я уже частично ответил на этот вопрос. Для работы РУСАДА мы создали все необходимые условия – обеспечили полное невмешательство в их деятельность. У Гануса есть все полномочия работать, проводить расследования вместе с правоохранительными органами. Сегодня перед Юрием Александровичем Ганусом стоит важная задача исследовать всю необходимую информацию и представить её наблюдательному совету, который будет принимать решение об ответе WADA. Я не хочу ему отвечать, у него есть свой объём полномочий, пусть он им и займется. Кстати, хочу напомнить, что именно по решению и правилам WADA, кроме Минспорта предоставить эту базу должно было и РУСАДА. Но, к сожалению, он не особо изъявлял желание участвовать в этой работе.

Вопрос: Если дело дойдет до суда, какие аргументы есть у российской стороны, чтобы выиграть? И что будете делать, если через четыре года WADA найдет еще что-то, чтобы опять наказать Россию?

Павел Колобков: Мне кажется, что тема затянулась. Прошло почти пять лет, уже сменилось поколение спортсменов. Я не говорил, что у WADA нет претензий. Если вы решение прочитаете, что там есть претензии в отношении государственных чиновников, чиновников Олимпийского комитета. Я считаю, аргументация – достаточная. Она носит и технический, и процессуальный характер. Не буду раскрывать подробности, это тема для рассмотрения соответствующих инстанций, в том числе и судебных. Сейчас главное наблюдательному совету РУСАДА принять решение о дальнейших перспективах этого дела.

Я считаю, и у меня есть достаточно информации, что перспективы достаточно хорошие, есть определенная аргументация. Думаю, что правильнее рассматривать дело именно в CAS, где есть три независимых арбитра, где решение вырабатывается не в соответствии с докладом департамента расследований WADA на основании заключения комиссии по соответствию, который также назначала, кстати, WADA. Мы не принимали в этом участие. Между прочим, на самых первых этапах, когда мы только передавали базу, мы предлагали совместное её исследование в соответствии с процессуальным кодексом, с необходимостью выработки наиболее полного и обоснованного решения, предлагали, в том числе, чтобы наши эксперты приехали не один и не два раза, чтобы выработать наиболее правильное решение. На это никто не пошёл. А я считаю, что ситуация непростая и требует ежедневного взаимодействия, потому что есть разные позиции экспертов. Если мы хотим объективно принимать решения, давайте так и действовать. Считаю, что WADA имело все возможности, но теперь есть другая процедура.

Вопрос: Может ли наша страна потерять возможность проведения этапа Гран-при по фигурному катанию в следующем году? И была ли возможность не доводить дело до кризиса, до предела?

Павел Колобков: Было сделано всё возможное для того, чтобы эту ситуацию разрешить. Более того, были исполнены те критические требования WADA, которые в рамках дорожной карты увеличивались каждый раз в рамках «дорожной карты», требовались новые документы. Оглядываясь назад, я уверен, мы сделали всё возможное, чтобы эта ситуация закончилась к всеобщему благу: и международных федераций, и Олимпийского комитета, и наших спортсменов.

Этап Гран-при по фигурному катанию, конечно, сохранится и будет проведён. Решение WADA распространяется только на чемпионаты мира, даже не на чемпионаты Европы. Более того, только при условии, если санкции ещё вступят в силу, это под большим вопросом.

Соревнования можно отменить только в том случае, если есть такая возможность. По многим соревнованиям есть соглашения, где-то уже продаются билеты, где-то уже оплачены стартовые взносы, где-то соревнования стоят плотно в календаре. Я общался со многими федерациями, для них Россия является очень привлекательным местом для проведения не только соревнований, но и деловых мероприятий.

Недавно мы получили Чемпионат Европы по плаванию, мы получили право на проведение летней и зимней гимназиады – огромного соревнования, по количеству участников сравнимое с универсиадой. Мы всегда выполняем все обязательства перед своими партнёрами. Вы спросите федерации, для них проведение соревнований в России критически важно. Думаю, многие федерации будут против такого решения WADA.

Вопрос: Глава РУСАДА заявил, что не чувствует своей вины в сложившейся ситуации. Как вы считаете, кто виноват в том, что нас отстранили?

Павел Колобков: У главы РУСАДА есть огромный объём обязанностей, он должен его выполнять, в том числе расследовать нарушения, принимать в этом непосредственное участие. У него есть для этого все возможности. А мы узнаем о его деятельности в основном из прессы. Я считаю, это неправильный формат общения. Он должен взаимодействовать с правоохранительными органами, я, к сожалению, этого пока не чувствую. Давать оценки деятельности у него хорошо получается, он любит раздавать оценки всем.

Кстати, недавно я слышал его интервью по поводу лёгкой атлетики. Где он безосновательно вмешивается в дела независимой федерации, призывает к отставке руководителей, главного тренера Юрий Борзаковского, не имея на то оснований. Если есть определенные доказательства, в чём состоит суть его работа, надо их предъявить, представить на дисциплинарную комиссию, федерация его отстранит. Пока нет ничего кроме голословных утверждений. Я готов с ним взаимодействовать, много раз приглашал его на заседания межведомственной комиссии, но, к сожалению, он не всегда приезжает.

Вопрос: Известно ли вам, кем были внесены изменения в базу данных московской антидопинговой лаборатории, и

мог ли это быть Следственный комитет?

Павел Колобков: Я на этот вопрос уже отвечал. Предоставленная база данных, об этом, может мало кто знает, представляет из себя так называемую систему LIMS. Это то, что в основном оценивалось. Есть еще raw-файлы, так называемые «сырые» файлы, данные из приборов – WADA признало, что они являются наиболее достоверным доказательством, и, кстати, в отчёте практически ничего об этом нет, эта база практически никем не проверялась. Все выводы делаются на основании сравнения двух баз данных LIMS, одна из которых получена из неизвестных источников. Кроме этого, есть ещё сами пробы за 2015 год – мы передали четыре тысячи баночек, которые тоже можно исследовать, об этом тоже пока ничего не сказано. Возможно, в ближайшее время они и это исследуют, будет новая информация.

Но пока сравнивается база данных LIMS. Она находилась в лаборатории, которая не была опечатана Следственным комитетом, она работала. В лаборатории проводились анализы на кровь. База данных постоянно обновлялась, некоторые вещи корректировались. Не секрет, что база по сути была сделана на коленке. Это изобретение (Олега) Мигачева, (Тимофея) Соболевского и (Григория) Родченкова, предыдущих руководителей лаборатории.

Мы говорим о том, что базы отличаются, но я считаю, что сравнивать с базой данных Родченкова вообще нельзя в принципе, потому что она незаконная, неизвестно, как полученная. А на основании данных этой базы были предъявлены обвинения. Можете себе представить такое на обычном уголовном или гражданском процессе? Сворованная база. Откуда она взята? Непонятно. Почему она берется за эталон? Непонятно. Следственный комитет, наши эксперты запрашивали по этой базе всю необходимую информацию – представить технический отчет, почему они считают эту базу аутентичной. Ответа как не было, так и нет. Надеюсь, он будет предоставлен, чтобы понять, на основании чего вообще были сделаны такие выводы. Неуверен, что здесь кто-то разбирается в таких сложных технических вопросах.

Вопрос: Муссируются слухи, что у нас отнимут массу чемпионатов мира?

Павел Колобков: Мне кажется, я на этот вопрос уже отвечал. По всем чемпионатами мира подписаны соглашения, где есть обязательства двух сторон. По ряду чемпионатов мира уже уплачены взносы. По ряду чемпионатов мира уже началась подготовка. Международные федерации, я вас уверяю, очень хотят провести эти старты в России. Более того, есть многие другие федерации, которые хотели бы проводить у нас другие соревнования. Говорить о том, что эти санкции вообще вступят в силу, пока рано.

Вопрос: WADA говорит, что виновные в изменении данных не найдены, но наказываются российские спортсмены. Это нарушение логики может быть позицией России в CAS? И если судебный процесс не увенчается успехом, возможна ли команда ОКР, если на него не распространяются санкции?

Павел Колобков: Нарушение антидопинговых правил – индивидуальная ответственность каждого спортсмена или тренера. На нас WADA пытается распространить принцип коллективной ответственности, с чем мы всегда были не согласны.

Что касается остального, давайтеждемся решения наблюдательного совета, который должен ответить в течение 21 дня, всю юридические основания для этого есть. После этого дело должно быть рассмотрено в CAS. Давайте там поставим в этом деле точку, если спортивный мир не может сделать это самостоятельно.

Вопрос: Кто должен понести ответственность? Я правильно понял, что ранее вы сказали, что отвечать должны спортсмены или тренеры, а чиновники выносятся за рамки?

Павел Колобков: Хороший вопрос! Я сейчас что должен ответить? Я должен оправдываться или тыкать пальцем в кого-то другого? Я свой уровень ответственности целиком и полностью понимаю. Я когда и спортом занимался, зарабатывая свои медали, нёс ответственность. Вы знаете мое отношение к допингу. Всё, что я сделал и делаю, продолжал бы делать и дальше, потому что я поступаю правильно. Я гарантировал передачу данных в WADA. Сложно, но мы это выполнили. Если бы была возможность отмотать пленку назад, всё было сделано правильно. Огромная работа была проведена, и она, кстати, тоже получала заслуженную оценку.

Вопрос: Сколько времени займёт отстаивание наших интересов в правовом поле?

Павел Колобков: Если вы помните, рассмотрение вопросов в CAS по нашим спортсменам 2 года назад занимало порядка 4 месяцев. При этом там ситуация была проще. Здесь огромный объём сложной технической информации, который требует оценки, дополнительных экспертиз, подбора судей. Уверен, появятся эксперты. Все основания есть, позиция есть. Наблюдательный совет рассмотрит, а дальше будем решать. Дальше в процесс могут вступить представители ОКР, ПКР, МОК. Предполагается долгий и сложный процесс.

Вопрос: Не пытаются ли сделать так, что хартия МОК принижается перед кодексом WADA?

Павел Колобков: Хартия МОК всегда была для нас главным документом. На её основании разработаны уставы федераций, там заложен принцип независимости всех организацией. Для нас это некая спортивная Библия. Сейчас я вижу, что Кодекс WADA становится более важным, чем такие основополагающие документы как хартия МОК. Когда-то мы должны же вернуться к принципам спорта. Мы слишком много обсуждаем эти негативные явления. Да, допинг существует в мире – миллион примеров этому. И в Австрии, и в Германии, и в Испании, и в Америке... Кстати говоря, в той же Америке все лиги имеют свои антидопинговые правила. Это что значит, USADA на своей территории не может обеспечить внедрение всего Кодекса WADA, большая часть спортсменов вообще им не руководствуется? Кто этот вопрос ставит?

Далее, сейчас обсуждается «закон Родченкова» - по сути это нарушение хартии МОК. Сейчас эти вопросы будут рассматриваться не в CAS, а в американских судах, в том числе и по соревнованиям, проведённых в других регионах. Этот вопрос будет ставиться? Это соответствует хартии МОК? Значит, на своей территории НОК США не может организовать правильную работу как другие страны? Почему мы об этом вопросы не задаем? Много подобных вопросов возникают. Поэтому в том числе возникают и мысли, в том числе, о политике.

Министерство спорта Российской Федерации благодарит коллективы ММПЦ МИА «Россия сегодня» и АСН «Р-Спорт» за содействие в организации и проведении пресс-конференции.

Пресс-служба Минспорта России